Прозрачная занавеска отделяла их от хмурого неба, ливень продолжал обрушиваться на землю, а люди, задержанные дождём, стояли у входа, глядя в небо. Дорога уже была затоплена, машины с работающими дворниками медленно проезжали мимо, колёса разбрызгивали воду, оставляя за собой круги на поверхности.

Хэ Ци достал из портфеля свой новый чёрный складной зонт, взглянул на дождь снаружи и, молча, положил зонт в незавязанный пакет с продуктами, рядом с купленными закусками. Он обернулся к Син Яню и предложил подождать, пока дождь утихнет, на что тот кивнул в согласии. Ню-ню, сидя у него на руках, начала капризничать, требуя посмотреть на дождь, и Син Янь, приподняв пластиковую занавеску, вышел с ней наружу, присоединившись к остальным, ожидающим окончания ливня. Поскольку супермаркет не разрешал вывозить тележки за пределы магазина, у входа была установлена преграда, и Хэ Ци пришлось остаться внутри. Ню-ню, указывая на завесу дождя, что-то говорила Син Яню, и, глядя сквозь прозрачную занавеску, они выглядели как настоящие отец и дочь. Вспоминая лицо отца Ню-ню, Хэ Ци невольно задумался: как такой мужчина мог стать отцом такой милой девочки? Хотя её характер нельзя назвать покладистым, она была гораздо более рассудительной, чем большинство детей её возраста. По сравнению с настоящим отцом, Син Янь выглядел куда лучше: его высокий и статный вид, глубокие черты лица, меланхоличный взгляд — даже дешёвая одежда с рынка и шлёпанцы за девять юаней из супермаркета не могли скрыть его привлекательности. Даже с короткой стрижкой, напоминающей заключённого, он всё равно привлекал внимание девушек.

Хэ Ци уже заметил несколько взглядов, направленных на Син Яня, но тот, занятый разговором с Ню-ню, не обращал на это внимания. Даже если бы он заметил, то, вероятно, смущённо опустил бы голову. Казалось, он не привык к вниманию и избегал зрительного контакта. Если бы кто-то незнакомый вдруг заговорил с ним, Син Янь, вероятно, испуганно бы округлил глаза. Это было что-то вроде социальной тревожности? Страха перед людьми? Он говорил, что раньше был пианистом, даже давал концерты, что, должно быть, требовало немалого мастерства. Как такой человек, привыкший с детства выступать перед публикой, мог стать таким? Хэ Ци вспомнил, как в детстве, выучив одно стихотворение, он долго хвастался этим перед родственниками, и страх, который он тогда испытывал, до сих пор был жив в его памяти. Мир концертирующего пианиста был для него совершенно непонятен. Он узнал о его музыкальном прошлом позже, а первое впечатление о Син Яне было совсем другим: неопрятный, грязный, с всклокоченными волосами и зловонным запахом бродяга, совершенно непохожий на тех элегантных пианистов в чёрных фраках, которые сидели под софитами и играли прекрасные мелодии. Почему такой человек оказался на улице, Хэ Ци не мог даже представить. Может быть, он не смог справиться с публикой, бросил карьеру пианиста и сбежал из дома?

Хэ Ци, опершись на тележку, смотрел на спину Син Яня, погружённый в свои мысли, как вдруг тот неожиданно обернулся и, широко улыбнувшись, громко крикнул:

— Хэ Ци!

Это чуть не заставило его упасть от неожиданности. Он выпрямился и спросил:

— Что случилось?

Син Янь указал пальцем на улицу и радостно сказал:

— Смотри!

Ню-ню, подражая ему, тоже тыкала пальцем в сторону улицы, широко раскрыв глаза.

Дождь прекратился.

Не полностью, но теперь он шёл лишь мелкой изморосью, и лужи на земле слегка рябили от редких капель. Когда люди проходили мимо, вода тоже расходилась кругами. Ню-ню, держа зонт, который был явно слишком большим для неё, прыгала по лужам, брызги грязи и воды попадали на её белое платье, оставляя большие мокрые пятна.

Хэ Ци и Син Янь, каждый с пакетом в руке, шли за ней, но вскоре отстали от весёлой девочки. Хэ Ци, не выдержав, догнал её и предупредил:

— Ты запачкала платье! Хватит прыгать, зачем ты специально идёшь по лужам?

Он обернулся к Син Яню с упрёком:

— Это всё из-за тебя, я же говорил, чтобы ты не отпускал её.

Ранее, когда Хэ Ци вышел из супермаркета с двумя пакетами, Син Янь спросил, тяжело ли ему, и, получив отрицательный ответ, взял у него более тяжёлый пакет. Хэ Ци сначала не хотел отдавать, говоря, что вода на улице ещё не сошла, и как Ню-ню будет идти по ней. Син Янь предложил подождать, пока они не дойдут до сухого места, и тогда отпустить её.

В итоге всё закончилось так же: как только они дошли до сухого места и отпустили Ню-ню, она, словно дикая лошадь, помчалась вперёд. Небо всё ещё моросило, и Хэ Ци, едва догнав девочку, передал ей зонт, чтобы она не промокла. Но, получив зонт, она стала ещё веселее, прыгая и бегая по лужам, не обращая внимания на грязь, которая летела на её платье. Время от времени она оборачивалась и, смеясь, снова убегала. Хэ Ци, держа пакет, никак не мог догнать её и, раздражённый, обрушил свои претензии на Син Яня.

Син Янь лишь улыбнулся, сказав, что не видит в этом ничего плохого, ведь Ню-ню была счастлива, и это было главное.

Хэ Ци, в душе возмущаясь, вслух заметил:

— Ты стал прямо как её отец.

Син Янь, удивлённо обернувшись, спросил:

— Похож?

— Мне кажется, да.

Син Янь молча смотрел на него, пока Ню-ню, остановившись впереди, не позвала их. Тогда он сказал:

— Я никогда не думал о том, чтобы стать отцом.

— Теперь можешь подумать, — ответил Хэ Ци. — Ты ведь сейчас выполняешь роль временного отца для Ню-ню.

Девочка, стоя на месте, махала им рукой, и Хэ Ци, подбежав к ней, присел и легонько ущипнул её за щеку, тихо упрекнув:

— Ты вся перепачкала платье, что теперь делать?

Ню-ню, вытянув руку, встала на цыпочки и, стараясь укрыть его зонтом, с невинным выражением лица сказала:

— Идёт дождь, я тебя укрою.

Хэ Ци, увидев её милое выражение лица, невольно обернулся к Син Яню с улыбкой, словно собираясь что-то сказать.

Син Янь тоже подошёл, и Хэ Ци, присев на корточки, с улыбкой посмотрел на него:

— Теперь я понимаю, почему ты так заботишься о ней. Эта девочка действительно трогает сердце.

Син Янь был рад, что Ню-ню больше не смотрела на Хэ Ци с недовольством. Возможно, это было из-за пакета с закусками, а может, из-за того, что Хэ Ци катал её в тележке по супермаркету. В какой-то момент, незаметно для них обоих, отношение девочки изменилось. Син Янь подумал, что такого человека, как Хэ Ци, невозможно не полюбить, если чуть-чуть узнать его поближе.

Он улыбнулся и ответил:

— Да. Но я просто играю с ней, в остальном я бесполезен.

Ню-ню, услышав его слова, подняла зонт выше и сказала:

— А-Янь, заходи тоже, чтобы не промокнуть.

Син Янь свободной рукой погладил её по голове и мягко сказал:

— Дождь уже закончился, давай сложим зонт, хорошо?

Хэ Ци высунул ладонь, чтобы проверить, не идёт ли ещё дождь, и Ню-ню, подражая ему, тоже высунула руку из-под зонта.

— Дождь действительно кончился, — сказал он.

— Дождь действительно кончился! — повторила Ню-ню.

http://bllate.org/book/16327/1473949